

МЕРУЖАН СТАМБОЛЦЯН

Аспирант кафедры мировой политики и международных отношений Российско-Армянского (Славянского) университета

ОТНОШЕНИЯ ГРУЗИИ И НАТО В КОНТЕКСТЕ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Южный Кавказ (Закавказье) традиционно являлся узловым пунктом пересечения интересов и противоречий различных сил, военно-политических силовых центров и сверхдержав. Это обстоятельство, несомненно, оставило свой след на процессе исторического развития государств региона. Именно геостратегическое положение Южного Кавказа в первую очередь обуславливает его значение.

Со времени распада СССР одними из важнейших задач суверенного грузинского государства являлись обеспечение своей национальной безопасности, укрепление независимости и государственности, создание необходимых условий для демократического развития. С этой точки зрения, сотрудничество Грузии с влиятельными международными организациями и включение страны в европейские или региональные структуры безопасности непосредственно связано с фундаментальными проблемами национальной безопасности.

Свою будущую безопасность Грузия видит, вероятнее всего, в контексте единой евроатлантической системы безопасности. Грузия проявляет особую активность в процессе интеграции в евроатлантическую систему безопасности. Фактически это направление внешней политики Грузии является сегодня ключевым.

Отметим, что Грузия характеризовалась дефицитом безопасности и нестабильностью с момента обретения независимости в 1991 году. За прошедшее с тех пор время она пережила две кровопролитные и продолжительные войны со своими автономиями, обе закончились поражением центрального правительства.

В Грузии изначально осознавали свою неспособность самостоятельно вернуть отколовшиеся территории и вынуждены были прибегнуть к помощи третьих сторон. На всем протяжении конфликтной ситуации в роли третьей стороны выступала Россия. Грузия была согласна доверить решающую роль в процессе сохранения территориальной целостности Российской Федерации, так как Москва обладала возможностью поддерживать диалог со всеми сторонами, достичь мира в ходе своей миротворческой миссии.

Что касается НАТО, то следует подчеркнуть, что в Грузии в отношении Североатлантического альянса существует несколько идеализированный

образ всемогущего союза, который одержал победу в холодной войне. В Грузии понимают и то, что в НАТО входят фактически самые развитые страны мира, такие как США, Германия, Франция, Великобритания и т.д., которые достигли высокого уровня жизни и развития демократии. Более того, общественное мнение рассматривает стремление к тесному сотрудничеству с последующим вступлением в Альянс как единственную гарантию национальной безопасности и признания принадлежности Грузии к европейской цивилизации.

С самого начала своего правления Э. Шеварднадзе был убежден, что Запад был способен проводить активную военную политику на Кавказе. Он заявлял в августе 1992 г., что «если российские войска могут быть в Грузии, то почему здесь не может быть войск НАТО?»².

В качестве первоочередной задачи страны Тбилиси давно и активно выдвигает развитие долгосрочных и взаимовыгодных отношений с Североатлантическим альянсом. После того как в начале 90-х годов НАТО открыло свои «границы» бывшим членам Варшавского договора и республикам бывшего СССР, Грузия сразу вступила во все доступные ей новые институты и программы обеспечения безопасности.

Чем же руководствуется Грузия в вопросе интеграции в НАТО с точки зрения неразрешенных грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов и интересов главных его игроков – Грузии, Абхазии, Южной Осетии и России?

Здесь просматриваются, как нам представляется, следующие три наиболее важные причины стремления стать членом североатлантической организации.

Во-первых, прежде всего, кажется несомненным, что Грузия рассматривает НАТО в качестве ключевого инструмента, с помощью которого она смогла бы вернуть под свой полный контроль отколовшиеся от нее республики Абхазии и Южной Осетии, о чем свидетельствуют неоднократные заявления высших руководителей Грузии. Поскольку, по всей вероятности, мирными убеждениями Абхазию и Южную Осетию в Грузию не возвратит, ясно, что упор предполагается сделать именно на военном решении проблемы Абхазии и Южной Осетии, используя ресурсы НАТО.

Второй, побочной целью, тесно связанной с первой, является стремление Грузии окончательно избавиться от политического и военного влияния России.

И, в-третьих, что также немаловажно для Грузии расчет делается и на то, что членство в НАТО может принести ей значительные материально-финансовые дивиденды.

В 1992г. Грузия была признана ООН и стала ее членом, а также вошла в состав Conference on Security and Cooperation in Europe (CSCE) – «Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе» (СБСЕ), преобразованного в 1994г. в «Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе» (ОБСЕ, Organization for Security and cooperation in Europe (OSCE))³. После прихода к власти Э. Шеварднадзе в марте 1992г. окончательно сформировался внешнеполитический вектор Грузии, который состоял в максимальном сближении с Западом.

Контакты Грузии с НАТО возобновились с новой силой после 11 января 1994г., когда на саммите НАТО была принята новая программа «Партнерство ради мира» (Partnership for Peace (PfP))⁴. За шесть месяцев после ее утверждения желание принять в ней участие выразили 27 государств. Грузия одна из первых присоединилась к этой программе 23 марта 1994г. На официальной церемонии, организованной по данному поводу, тогдашний генеральный секретарь НАТО М. Вернер и министр иностранных дел Грузии А. Чикваидзе в совместном заявлении особо выделили свою общую цель: «Превратим Грузию в оплот трансатлантической безопасности»⁵.

Грузия также пытается использовать механизм политических консультаций с целью вовлечения государств-членов НАТО в урегулирование своих непростых отношений с Россией, главным образом по вопросу Абхазии и Южной Осетии. Следует отметить, что в данном отношении страны НАТО не стремятся быть вовлеченными в урегулирование конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. И в этом плане единственным содействием Грузии со стороны НАТО являлось выдвинутое в адрес России требование выполнять обязательства, взятые в рамках стамбульского саммита ОБСЕ 1999г. о выводе российских войск из Грузии, по которому Москва обязана была вывести свои базы до 1 июля 2001г.

Общественное мнение Грузии воспринимает проблему территориальной целостности в большей степени как самую главную и опасную проблему, хотя объективно она таковой не является. Гораздо серьезнее другое; политика восстановления государственного единства превращается в главный, универсальный инструмент борьбы за власть и со стороны тех, кто ее уже имеет и хочет удержать, и со стороны тех, кто не жалеет сил для достижения ее.

Стратегической целью для Грузии является привлечение Соединенных Штатов на свою сторону

в конфликте с непризнанными республиками, а также придание новой формы конфронтации с Абхазией и Южной Осетией, чтобы она выглядела как конфликт между Россией и Западом (в котором Грузия действует как часть западного мира).

Реорганизовать национальную армию Грузии помогают США. В рамках финансируемой программы «Обучи и оснасти» (GTEP) в 2004 г. с помощью американских инструкторов прошли обучение около 5 тыс. грузинских военнослужащих. США выделили Грузии самую большую сумму на военную помощь из всех стран бывшего СССР⁸. Действия США, направленные на усиление военного потенциала Грузии, в Тбилиси могут расценить как поддержку и одобрение силового решения своей территориальной проблемы.

В Тбилиси зреет понимание того, что практически не осталось никаких политико-дипломатических методов, с помощью которых можно было бы вернуть Абхазию и Южную Осетию под юрисдикцию Тбилиси, тем более что Москва всячески будет препятствовать этому.

Интерес российской стороны очевиден – бесконечный переговорный процесс, которой будет длиться до тех пор, пока Грузия не согласится удовлетворить российские интересы. Понимая это, грузинское руководство попытается прибегнуть к силовому варианту разрешения данной проблемы. Делая такой «шаг», Тбилиси пытается заручиться поддержкой США. Маловероятно, что Вашингтон окажет Тбилиси прямую военную поддержку, однако политико-дипломатические действия США будут полностью на стороне Грузии, которая является ключевым союзником Соединенных Штатов в Закавказье. Реакция России на силовое решение Грузией своей территориальной проблемы будет незамедлительная. Москва не позволит Тбилиси инкорпорировать непризнанные республики, пророссийская ориентация которых является стратегически значимой для Кремля в свете американизации всего региона, и окажет им решительную поддержку.

Отметим также, что после прихода к власти М. Саакашвили в 2004г. сотрудничество между Грузией и НАТО намного углубилось. Новые власти сумели перевести политические заявления в практическую плоскость.

5 февраля 2008г. во время проведения досрочных президентских выборов в Грузии параллельно также проходил референдум по вопросу о вступлении страны в НАТО, где большинство населения (77%) выступило за вхождение в Североатлантический альянс. Данный референдум показал, что большинство грузинского общества поддерживает решения руководства Грузии в отношении интеграции в НАТО⁹.

Фактически, несмотря на сложную обстановку в стране, в связи с «нерешенностью» этнотерриториальных проблем и непростым

отношениям с Россией, Грузии удалось за последние годы значительно продвинуться в процессе интеграции в НАТО, которая отражается как в наличии достаточно широкой документально-правовой базы в сфере военно-политического и военно-технического сотрудничества, так и в области практической реализации достигнутых договоренностей: целый ряд совместных учений, перевод грузинской армии на стандарты НАТО, значительные финансовые поступления для реформирования оборонной сферы и др.

Несмотря на эти успехи, все же вопрос о вступлении Грузии в НАТО остается открытым. Основная причина этого заключается в нерешенности этнополитических проблем в самой Грузии. Таким образом, на данном этапе следует констатировать, что Грузии, несмотря на достигнутые успехи в отношениях с НАТО, не удалось создать реальной почвы для скорейшей, полноценной интеграции в Североатлантический альянс. Неготовность НАТО принимать страну, которая, хотя и предлагает себя в качестве проводника

интересов военно-политического блока, но не имеет полноценного суверенитета над своей территорией и лишь декларативно, во многом основываясь на исторических свидетельствах, пытается представить себя мировому сообществу в качестве целостного, полноценного государства, не может стать основой для включения в Североатлантический альянс. Более того, оценивая реалии сложной международной обстановки, которая сложилась на данном этапе в мире, НАТО не может пренебречь позицией России, даже несмотря на некоторую противопоставленность с ней. События «пятидневной войны» показали, что НАТО и США не готовы к открытой конфронтации с Россией из-за Грузии. Существует слишком много других, более важных в стратегическом отношении мировых проблем, где интересы НАТО, США и России требуют серьезной кооперации. И в этом плане приходится констатировать, что в краткосрочной перспективе принятие Грузии в НАТО не предвидится.

¹ Շիրինյան Լ.Ղ., Նոր աշխարհակարգը և Հայաստանը (Երկրաբաղադրական-քաղաքակրթական ակնարկ): Երևան, ՀՀ ԳԱՍ Փիլիսոփայության, իրավունքի և սոցիոլոգիայի ինստիտուտ, «ԱՐԴԱՐԴ- ՀՐԱՏ», 2010, էջ 155:

² Die Zeit, 21/08/1992.

³ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, [http://ru.wikipedia.org/wiki/](http://ru.wikipedia.org/wiki/Организация_по_безопасности_и_сотрудничеству_в_Европе)

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (дата обращения: 20/09/2009)

⁴ Партнерство ради мира, http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_50349.htm (дата обращения 20/09/2009)

⁵ Гудиашвили Д., Интеграция в структуры НАТО – внешнеполитический приоритет Грузии // Сакартвелос Республика, N 9, 14/01/1994, Перепечатано в: Центральная Азия и Кавказ, N 4(28), Sweden, «CA&CC Press», 2003, С. 31.

⁶ Там же. С. 130.

⁷ Стамбульский документ 1999 года, <http://www.osce.org/ru/mc/39573> (дата обращения: 20/09/2009)

⁸ Гушер А., Южный Кавказ, Америка, НАТО // Азия и Африка сегодня, N 11, 2005. С. 11.

⁹ Захаров В.А., Арешев А.Г., Расширение НАТО в государства Закавказья: этапы, намерения, результаты. Хроника событий. Москва, МГИМО-Университет, 2008. С. 173.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Վրաստանի և ՆԱՏՕ-ի միջև հարաբերությունները եվրոատլանտյան անվտանգության համակարգի համատեքստում

Հոդվածը նվիրված է եվրոատլանտյան անվտանգության համակարգի համատեքստում Վրաստանի և ՆԱՏՕ-ի միջև հարաբերությունների ուսումնասիրությանը, վերջինիս անդամ դառնալու Վրաստանի ձգտումներին և համագործակցության հեռանկարների բացահայտմանը: Յուրաքանչյուր են դեպի ՆԱՏՕ Վրաստանի մուտքի հիմնական պատճառները և խոչընդոտները, որպես հիմնականներից նշված են վրաց-արխազական և վրաց-օսական շրջված հակամարտությունները և Ռուսաստանի դիրքորոշումը դրանց կարգավորման շուրջ:

SUMMARY

Relations between Georgia and NATO in the context of Euro-Atlantic security system

This article is devoted to the analysis of the relations between Georgia and NATO in the context of Euro-Atlantic security system, to the study of the causes of Georgia's aspirations to become a member of the North Atlantic Treaty Organization, to the identification of the prospects of this cooperation. The main reasons and barriers are demonstrated for the entry of Georgia into NATO, highlighting as a major cause the unresolved Georgian-Abkhazian and Georgian-Ossetian conflicts, and Russia's position on their regulation.